

РЕЦЕНЗИИ

УДК 902/904

DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.825-836

**«НАШЕСТВИЕ И ПРЕДЕЛЫ КАТАСТРОФЫ XIII ВЕКА»*
В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ*****Е.И. Нарожный****НАО «Наследие Кубани»
Краснодар, Российская Федерация
zai_ein@mail.ru*

В обзоре статей журнала «Stratum plus» (2016, №5), тематически полностью посвященного обсуждению проблемы монголо-татарское нашествия, оцениваются работы нескольких авторов, опубликовавших свои статьи в журнале. Авторы – ученые из России, Украины, Беларуси, Молдовы и Румынии, – опираясь на данные археологии, музейные экспонаты, письменные источники, церковной и бытовой архитектуры, оценивают характер и масштабы последствий этого нашествия в пределах европейского континента. Характеризуя выявленные разрушения, людские потери и пр. трагические последствия, в некоторых случаях авторы ставят и вопрос о том, что подобные потрясения были связаны не с интересующим нас нашествием, а более поздними событиями. Охватывая весь спектр высказанных мнений, в рецензии подчеркивается позитивный опыт представления всего журнального объема в качестве такой площадки. Удачный и позитивный опыт подобных обсуждений, проведенных на высоком научном уровне сделал рассматриваемый выпуск журнала важной публикацией оценок последствий событий XIII века. Это, вне всякого сомнения, станет не только интересным, но и полезным для широкого круга заинтересованных читателей.

Ключевые слова: монголо-татары, вторжение XIII века, монголы в Европе и Азии, Монгольская империя, Золотая Орда

Для цитирования: Нарожный Е.И. «Нашествие и пределы катастрофы XIII века» в оценках современных отечественных и зарубежных исследователей // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 4. С. 825–836. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.825-836

* Stratum plus. №5. Санкт-Петербург–Одесса–Кишинев–Бухарест, 2016. 395 с.

**“THE INVASION AND LIMITS OF THE CATASTROPHE
OF THE 13TH CENTURY”* IN THE ASSESSMENTS
OF CONTEMPORARY DOMESTIC AND FOREIGN RESEARCHERS**

E.I. Narozhnyi

*Non-public Joint-stock company “Nasledie Kubani”
Krasnodar, Russian Federation
zai_ein@mail.ru*

This review evaluates the works of several authors who published their articles in the journal, *Stratum plus* (2016, No. 5), which was entirely devoted to the issue of the Mongol-Tatar invasion. Authors from Russia, Ukraine, Belarus, Moldova and Romania assess the nature and extent of the consequences of this invasion on the European continent based on archaeological data, museum exhibits, written sources, church and household architecture. Considering the entire range of opinions expressed as a whole, the review evaluates the successful attempt to address the aforementioned topics in a single issue of the journal. Thanks to the success of the attempt, this issue of the journal has become an important collection of articles for assessing the consequences of the relevant events of the 13th century. Without a doubt, this journal's issue will not only be interesting, but also useful, for a wide range of interested readers.

Keywords: Mongol-Tatars, invasion of the 13th century, Mongols in Europe and Asia, Mongol Empire, Golden Horde

For citation: Narozhnyi E.I. “The Invasion and Limits of the Catastrophe of the 13th century” in the Assessments of Contemporary Domestic and Foreign Researchers. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017. Vol. 5, no. 4, pp. 825–836. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.825-836

История событий первой половины XIII века, как представляется, является одной из традиционных историографических проблем, периодически привлекающих внимание специалистов. На этот раз проблема прошла еще одну апробацию на страницах международного научного журнала «Stratum plus. Археология и культурная антропология» (издание университета «Высшая антропологическая школа», г. Кишинев, Республика Молдова). Редколлегия предложила специалистам – не только историкам, археологам, нумизматам, но и музейным работниками, – высказать свое мнение в русле заданной для этого темы, представив им, практически, полный журнальный номер [14]. Развитие эта идея получила в следующем номере (№6) того же журнала [15]. Первая обсуждаемая тема – «Нашествие. Пределы катастрофы XIII века» – вызвала интерес исследователей сразу из нескольких стран Европы, отнесшихся к ней далеко не формально. Вторая тема, поднятая в №6 журнала, звучала уже по-другому: «Рах Mongolica и евразийские потрясения XIII–XIV веков», но она требует отдельного обзора.

* Stratum plus. No. 5. Saint Petersburg–Odessa–Kishinev–Bucharest, 2016. 395 p.

На мой взгляд, реализованный в пятом номере журнала исследовательский опыт оказался не просто интересным, но и удачным, весьма полезным. Полагаю, что его краткий обзор вызовет определенный интерес и у других исследователей, занимающихся изучением истории и археологии Золотой Орды.

Пятый номер журнала его редколлекцией был поделен на несколько неравных по объему разделов, объединивших некоторое количество статей, близких между собой по затронутым в них аспектам золотоордынской истории. *Раздел I: «Монгольское нашествие как трансформационный рубеж»*, открывает статья Н.Н. Крадина (Владивосток, Россия): «Восточная Европа и монгольская глобализация» [14, с. 17–26]. Вопреки принципам традиционного наследия отечественных историков и, в особенности, представителей т.н. «формационной» методики оценок последствий периода, наступившего после окончания завоевательных войн, Н.Н. Крадин формулирует совершенно иной подход. Справедливо акцентируя внимание на том, что никоим образом и никогда не будет оправдания всему злу, разрушениям и насилию, с которым многие народы Евразии столкнулись в ходе этого нашествия, исследователь концентрирует внимание читателей на другом и, прежде всего, на последовавших после нашествия процессах формирования разновекторных – культурных, торгово-экономических и политических – обменах, возрождению и развитию торговли, в прокладке и формировании устойчивых, как «длинных», так и «коротких» международных торгово-экономических трасс и магистралей. Исследователь объединяет эти, впрочем, как и многие другие явления в понятие средневековой, «монгольской глобализации» XIII–XIV вв. На наш взгляд, «ростки» данного подхода постепенно начали формироваться еще в недрах «формационной» истории и вопреки ее «методологическим установкам».

Я имею в виду, например, идею Г.А. Федорова-Давыдова о формировании внутри Золотой Орды «синкретической» материальной и духовной культур [13, с. 105–188], что было возможно, на наш взгляд, только в результате межэтнического взаимовоздействия и этнокультурного смешения. Этому не противоречили и наблюдения А.О. Добролюбского, в свое время попытавшегося определить подмеченные им процессы глобальной смены в погребальной обрядности кочевников Золотой Орды традиционных («домонгольских» и, как правило, «этнических») ориентировок на одну, глобально-«всеобщую» (головой на запад), хотя причину такой смены он объяснял достаточно лаконично: «Остается предполагать, что к этому периоду (эпоха Золотой Орды – Е.Н.), процесс этнокультурной ассимиляции многих групп кочевников выразился, в частности, в отказе от сознательного сохранения ориентировок могил по странам света – они потеряли для них былой смысл, или же приобрели какой-то новый» [2, с. 41]. Условия для подобных явлений формировались, во-первых, в результате мощных и почти повсеместных (на территории Золотой Орды) миксационно-ассимиляционных процессов [9, с. 125–136 и сл.], впоследствии усиленного не менее глобальным воздействием характером исламизации населения Золотой Орды [9, с. 125–137, 163–198; 10, с. 93–98].

А уже эти изменения, в свою очередь, «подтолкнули», к примеру, значимые процессы у половцев XIV в., приведшие не только к массовому отказу от традиционного обряда изготовления, установки и почитания статуй, вызвав к жизни и т.н. «обряд захоронения статуй», как обряда «похорон символа» первопредка (?) в прежней (традиционной) идеологии и религии [8, с. 245–274], хотя при этом где-то, наверняка, сохранялась некая их часть, так и не подавшаяся подобным инновациям. Идеи Н.Н. Крадина во многом нам близки и по другой причине: еще в первой половине 1990-х гг. была опубликована коллективная, сначала брошюра, а затем – статья, в которой предлагался т.н. «событийно-интеграционный» принцип подходов в восприятии различных событий, явлений и процессов в истории. В нем любые события, даже самые трагические и драматические, так или иначе, в конечном итоге не препятствовали процессам как вынужденной, так и сознательно проводимой интеграции и интеграционным процессам, в т.ч. и достаточно глобального характера [1, с. 125–135].

Не менее интересной является следующая подборка статей в журнале. С.В. Томсинский (Санкт-Петербург, Россия) рассматривает специфику «Кризиса Древней Руси в XIII в.: возможности познания реалий исторической действительности» [14, с. 27–38]. Суть этого кризиса автор статьи видит не столько как следствие трансформации хозяйственного уклада и, даже, не в качестве последствий монгольского нашествия, а рассматривает его как итог длительной «динамичной стагнации», сложившейся на Руси еще задолго до событий на Калке. Работа А.И. Филюшкина (Санкт-Петербург, Россия): «От тех царей Золотой Орды начало нашей Русской земли». Обозначенный автором вопрос, повлияла ли Золотая Орда на политическую культуру средневековой Руси, далеко не праздный. Интерес к нему, как это четко и достаточно исчерпывающе представлено в статье, был обусловлен историографическим опытом, сложившимся совсем недавно, в основном в период второй половины XX столетия, когда отдельными авторами декларировалось доминирующее влияние Золотой Орды на процесс формирования и дальнейшую эволюцию политической системы российского царства. Рассматривая такой опыт на примерах сторонников этой концепции, кстати сказать, иногда высказывающихся и в настоящее время, А.И. Филюшкин настаивает на том, что образ Золотой Орды и золотоордынских ханов в русской средневековой источниковой традиции был преимущественно, категорично и однозначно, негативным. Автор этой статьи справедливо ведет речь и о доминировании на Руси идеи обретения своей легитимности посредством победы над Золотой Ордой и пр. С ним следует согласиться и в той части рассуждений, в которой влияние Золотой Орды на политическую культуру Руси и русского царства он видит неоднозначно и многограннее и призывает других видеть это гораздо более сложное, нежели это представляется авторам концепции «преемственности восточной деспотии», выработанной историографией XX в.

А.В. Майоров (Санкт-Петербург, Россия) рассматривает проблему: «Русские князья после нашествия Батыя: борьба за Галич и Киев». Исходя из летописных свидетельств, базируясь на конкретных примерах, исследователь

демонстрирует систему отношений русских князей – Даниила Романовича, Ярослава Всеволодовича и Ростислава Михайловича – с монголо-татарами после завершения ими похода в Центральную Европу. В результате, как считает автор статьи, черниговские князья, проиграв борьбу за Киев и Галич, так и не сумели доказать свое расположение и лояльность Батью, и в развернувшейся борьбе за политическое лидерство на Руси одними из главных «игроков» становятся галицко-волыньские и владими́ро-суздальские князья. А основным залогом успеха этих князей в этой борьбе являлось лишь стремление любым способом и средствами заручиться поддержкой золотоордынских ханов.

Второй раздел рассматриваемого номера журнала назван: «Города и веси»; открывается он двумя взаимодополняющими статьями украинских коллег, хорошо иллюстрирующими давно известные по обобщающим работам [3, с. 193–196 и сл., с. 195, фото] описания драматической ситуации, связанной с обороной и захватом Киева и его Десятинной церкви. Авторы первой публикации – Г.Ю. Ивакин, А.В. Комар (Киев, Украина) – оценивают ситуацию: «После катастрофы: Киев в 1241 г.» [14, с. 59–72]; рассматривая несколько погребальных комплексов с коллективными останками средневековых жителей Киева, погибших не только «в декабре 1240 г.», но и тех, кто «оборонялся там вплоть до весны 1241 года». Авторы выделяют разные группы таких захоронений, характеризующихся разной степенью травм скелетов, связывая их с разными этапами драматических событий. Их выводы дополняет статья А.Д. Козака (Киев, Украина): «Коллективное погребение возле Десятинной церкви: тафономия и палеопатология» [14, с. 73–82]. Опираясь на костные останки людей из археологических материалов (одна из ям) возле Десятинной церкви, автор статьи определяет индивидуальные половозрастные характеристики основной массы всех 13-ти погребенных в этой яме. Затем он пытается определить и характер «прижизненных, искусственных «присмертных» и «посмертных» повреждений костных останков этих погребенных. Его наблюдения заставляют более реально воспринимать сведения письменных источников об этих же событиях.

Е.Е. Черненко (Чернигов, Украина) рассматривает проблему: «Чернигов и нашествие монголов в свете археологических исследований» [14, с. 83–98]. Публикуя археологический материал последних лет с территории исторического Чернигова, он сопоставляет его с летописными описаниями разгрома Чернигова в 1239 года. В результате, как подчеркивает исследователь, погром 1239 г. был не единственным драматическим событием с точно такими же последствиями для средневекового города, поскольку подобные погромы и вооруженные конфликты случались здесь и позднее 1239 г. Это, как свидетельствует автор, хорошо иллюстрируют не только многочисленные следы зафиксированного здесь мощного пожарища. Подтверждают это и различные разрушения, выявленные в ходе многолетних археологических раскопок, в т.ч. и на многих других городищах и селищах средневековой Руси [4, с. 50–60; 12, с. 62–71 и др.].

В развитие наблюдений предшествующего автора следует еще одна публикация – Е.М. Веремейчик (Чернигов, Украина): «Усадьба ювелира середины XIII в. в Любече» [14, с. 99–116]. Указанная работа вводит в научный оборот раскопанные материалы 2010–2011 гг. с городища Замковая Гора в Любече. Открытая там мастерская связывается с ремесленной деятельностью ювелира. Мастерская эта, как показывает автор, погибла в результате пожара середины XIII в. Находки отсюда – литейные формы для отливки украшений, тигли, наковальня, слитки серебра и пр. – вполне определенно характеризуют основные направления деятельности неизвестного средневекового мастера, который, к тому же, вполне мог специализироваться, подчеркивает автор статьи, и на производстве украшений из стекла, о чем свидетельствует, например, находка остатков высокотемпературной печи со скоплениями стеклянной массы и браслетов в ней.

Формированию представлений об особенностях развития различных территорий Руси в XIII–XIV вв. посвящена и статья В.А. Лапшина (Санкт-Петербург, Россия), который знакомит читателей журнала с «Тверью в XIII–XIV вв. (К проблеме преемственности городской культуры в Северо-Восточной Руси после Батыева нашествия)» [14, с. 117–124]. Анализируя археологический материал из работ на территории средневековой Твери, автор статьи раскрывает не только своеобразие организации внутренней хозяйственно-экономической жизни этого «молодого» города Северо-Восточной Руси, но и особенности его ремесленных производств и пр. В конечном итоге В.А. Лапшин делает вывод, вполне убеждающий в том, что и Тверь рассматриваемого времени испытала на себе сильное и негативное воздействие золотоордынского владычества.

С.Г. Бочаров (Симферополь, Крым; Казань, Россия) комплексно рассмотрел: «Изменения городской культуры в Крыму во второй половине XIII – первой половине XIV в. (на примере возникновения местного производства поливной керамики)» [14, с. 125–132]. Опираясь на результаты изучения поливной керамики с территории Крыма, С.Г. Бочаров ставит перед собой достаточно актуальную задачу проверки предположения: может ли установленный факт такого производства стать и одним из надежных признаков (критериев), достоверно характеризующих уровень городского развития?

Н.А. Тропин (Елец, Россия) исследует вопрос: «О восстановлении монголами Донского торгового пути в середине XIII в.» [14, с. 133–142]. В статье исследователь рассматривает коллекцию разнообразных предметов, относящихся к артефактам «аскизской культуры». Все они происходят с территорий ряда средневековых поселений Юго-Восточной Руси. Н.А. Тропин справедливо указывает на наличие многочисленных аналогий им, например, в Поволжье, где такие предметы – южносибирского происхождения, как правило, «домонгольского» периода (обзор см.: [11, с. 268–269]). Распространение таких предметов в Подонье Н.А. Тропин связывает с представителями «вооруженной охраны» (из числа носителей «аскизской культуры»), возможно, как считает исследователь, специализировавшихся на охране «купеческих караванов» на восстановленных монголами торгово-караванных

путях. Вместе с тем, хотя и в значительно меньшем количестве, предметы «аскизского круга» ныне известны и на Северном Кавказе. Здесь же такие предметы связывают с выходцами из ареала «аскизской культуры», но ставшими одними из многочисленных участников военных кампаний Чингизидов, «увлекших» их и в военные вторжения на Северный Кавказ в конце 1230-х гг. [6, с. 16–20].

Очередной, *третий раздел* рассматриваемого журнала включает в себя статьи и публикации, объединенные рубрикой: «Ремесло». Статьи этой рубрики наглядно демонстрируют особенности развития различных ремесел на разных территориях Восточной Европы. Статья В.Н. Гурьянова и Е.А. Шинакова (Брянск, Россия) посвящена изучению «Вооружения конца XII – начала XIV вв. с территории Среднего Подесенья и кросс-культурные контакты (в свете монгольского нашествия)» [14, с. 143–156]. В.И. Завьялов и Н.Н. Терехова (Москва, Россия) рассмотрели специфику «Древнерусских кузнечных традиций в деструктивный период (вторая половина XIII–XIV вв.)» [14, с. 157–162]. Е.П. Королёва (Могилёв, Беларусь), А.Н. Егорьков (Санкт-Петербург, Россия) анализируют «Состав стекла артефактов из некоторых средневековых памятников Беларуси в контексте влияния татаро-монгольского нашествия на традиции древнерусского стеклоделия» [14, с. 153–174]. В.Ю. Коваль (Москва, Россия) представляет «Керамику Рязанской земли в XIII веке» [14, с. 175–188]. А.В. Курбатов (Санкт-Петербург, Россия) характеризует особенности «Кожевенного ремесла лесной зоны Руси в XIII–XIV вв.» [14, с. 189–214]. К.А. Лавыш (Минск, Беларусь) публикует свои наблюдения о «Подражаниях золотоордынским изделиям из кости в Западной Руси» [14, с. 215–222]. Во всех выше перечисленных публикациях – не только результаты многолетних скрупулезных исследований различных ремесел, их организации или своеобразной, «панорамной» специфики в условиях развития после нашествия.

В *четвертый раздел* журнала – «Костюм и украшения» – включены несколько важных статей: Н.В. Жилина (Москва, Россия) делится своими наблюдениями по проблеме: «Русские и ордынцы: культурное восприятие и неприятие» [14, с. 223–230]. Опираясь на данные письменных источников, вещественные материалы и изобразительные источники, исследователь разбирается в степени влияния золотоордынской культуры на культуру Руси и наоборот, также определяя основные причины восприятия или неприятия воздействия культуры разных стран. Выявлены и обозначены основные препятствия для воздействующих в процессе взаимного влияния в costume, украшениях и пр.

Используя новые методики, О.В. Орфинская (Москва, Россия) предлагает новые «Размышления на тему влияния Золотой Орды на одежду Руси» [14, с. 231–268], перечисляя некоторые типы верхней одежды, которые могли войти в обиход населения Руси под влиянием Золотой Орды, и какие из них распространились и без этого влияния. Н.М. Калашникова, А.И. Корниенко (Санкт-Петербург, Россия) и С.С. Рябцева (Кишинёв, Молдова) рассматривают «Створчатые браслеты. Традиции до и после Нашествия» [14, с. 269–300]. Рассматривая такую специфичную категорию украшений, как створ-

чатые браслеты с территории Руси, бытовавшие там с домонгольского времени, авторы считают, что драматические события XIII в. никак не повлияли на их спрос и лишь столетие спустя браслеты постепенно вытесняются браслетами с гравировкой, литыми и витыми их подражаниями.

С. Оца и М. Джорджеску (Бухарест, Румыния) в своей статье «К вопросу об уточнении датировки клада из Войнешть (жудец Яссы)» [14, с. 300–320], вновь возвращаются к хорошо известному (найден еще в 1826 г.) вещевому кладу, неоднократно, в полном объеме или частично публиковавшемуся разными специалистами. С. Оца и М. Джорджеску, опираясь на целый ряд новых наблюдений, совсем не исключают того, что наиболее вероятной датой сокрытия данного клада следует рассматривать конец XIII, или даже, начало XIV в., увязывая это обстоятельство с периодом противостояния Ногая с Токтой, или же их преемниками. Предлагаемая ими датировка нам представляется вероятной, поскольку отдельные предметы из состава этого клада [14, с. 303, рис. 1, 6, с. 304, рис. 2, 2, 4], впрочем, как и бусины [14, с. 304, рис. 2, 6], но нанизанные на стержни в виде «знака вопроса» либо же в виде самостоятельного «бубенчика», нам хорошо известны по археологическим материалам XIV в. из высокогорной зоны Северного Кавказа [7, с. 144, рис. 4. 11. с. 145, рис. 5, 7–10 и др.; 5, с. 381, рис. 3, 13–15].

Публикация С.М. Новаковской-Бухман (Санкт-Петербург, Россия) «Украшения из разрозненных древнерусских кладов в собрании Русского музея» [14, с. 321–339] завершает раздел, который сменяется другим: «Архитектура».

Открывает этот раздел публикация М.В. Малевской-Малевич (1918–2011 гг.): «Церковь XIV в. на детинце Новогрудка» [14, с. 339–354]. Она была раскопана еще в 1960 г., но публикуется только сейчас, и в посмертной статье данного автора в научный оборот вводятся совершенно новые археологические материалы. Продолжает серию статей в этом разделе работа И.В. Антипова (Санкт-Петербург, Россия): «Древнерусская архитектура в первое столетие после монголо-татарского нашествия» [14, с. 355–368]. Рассматривая доступные сведения о строительстве на Руси новых храмов, оборонительных сооружений, их ремонтах во второй половине XIII – первой четверти XIV в. и характеризуя как неравномерное развитие архитектуры на Руси этого периода, автор статьи стремится разобраться в причинах, обусловивших подобное состояние дел. В результате, как полагает он, основные причины этого кроются не только в следствии и результатах монгольского нашествия, явившегося, отнюдь, не единственным фактором такой ситуации. Не менее значимыми он называет и другие факторы, например, нехватку достаточных средств на строительство, особенно, в результате тяжелых ордынских побед, а также – из-за междоусобных столкновений, нехватки мастеров и т.п.; хотя именно в это время формировалась основа для будущей эволюции древнерусской архитектуры.

Завершает основную часть публикаций журнала еще два важных раздела – «Рецензии и дискуссии» [14, с. 369–384], а также – «История науки» [14, с. 385–390] и др. Несмотря на их содержательность и интерес, тематически они «выпадают» из нашего обзора и по этой причине не рассматриваются.

Завершая свой обзор статей, замечу: представляемый номер журнала «Stratum plus», читаемый легко и с интересом и воодушевлением, убеждает в одном. Выпуск журнала, ставший своеобразной «площадкой» для заинтересованного обмена мнениями по многим и разнообразным направлениям заведомо определенной тематики «Нашествие. Пределы катастрофы XIII века», наглядно продемонстрировал существующие различия в современных подходах в оценке событий первой половины XIII в. и их последствий; наметив также и возможности и перспективы для дальнейшего и подобного, разнообразного (в чем-то даже «пестрого» по выбору изучаемых аспектов), коллективного, международного, а самое главное – беспристрастного обмена мнениями по этой проблеме. Многомерность взглядов самых разных специалистов – не только археологов, но и историков, нумизматов и др. – была обеспечена участием ученых из различных научных учреждений, учебных заведений и музеев сразу нескольких стран: России, Украины, Беларуси, Молдовы и Румынии. Все они наглядно продемонстрировали высокий уровень современного понимания обсуждаемой проблемы, с сохранением при этом своего собственного, нередко принципиального отношения к разным мнениям по той или иной обсуждаемой проблематике. И сделано это на самых разных примерах и под различным углом зрения. В ряде случаев можно заметить некоторые противоречия в предлагаемых авторами выводах, обеспечивающих некую полифонию, как обязательный залог будущих успехов. Тем не менее, реализованный опыт оказался вполне позитивным и, в первую очередь, за счет широкого спектра затронутых проблем и направлений, которые и обеспечили некоторую авторскую доминанту и пр. Этот опыт получил свое развитие и продолжение в следующем номере (№6) этого же журнала [15], общая тематика которого была несколько иной. Однако его обзор требует отдельного рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Нарожный Е.И. Основные этапы всемирной истории. Методический материал // Восток. Афро-азиатские сообщества. История и современность. №5. М.: Наука, 1995. С. 125–135.
2. Добролюбовский А.О. Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. Киев: «Наукова Думка», 1986. 137 с.
3. История Киева в 3-х томах, 4-х книгах. Т. 1: Древний и средневековый Киев. Киев: «Наукова Думка», 1982. 460 с.
4. Медведев А.Ф. Татаро-монгольские наконечники стрел в Восточной Европе // Советская археология. №2. 1966. С. 50–60.
5. Нарожный В.Е., Нарожный Е.И. Горная зона Восточного Приднестрья и золотоордынские владения (к изучению динамики взаимоотношений) // Донские древности. Вып. 10: Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV международной конференции, посвященной памяти проф. МГУ Г.А. Федорова-Давыдова (30 сентября–3 октября 2008 г.). Азов, 2009. С. 373–387.

6. Нарожный Е.И. О находках дальневосточных и южносибирских предметов XIII века на Северном Кавказе // Вопросы северокавказской истории. Вып. 5 Армавир: Армавирский государственный педагогический институт, 2000. С. 16–20.

7. Нарожный Е.И. Черные клубуки на Северном Кавказе. О времени и условиях перемещения // Археология европейской лесостепи. Вып. 14: Евразийская степь и лесостепь в эпоху раннего средневековья. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2000. С. 138–150.

8. Нарожный Е.И. О половецких статуях и святилищах XIII–XIV веков Северного Кавказа и Дона // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Донецк: Изд-во Донецкого государственного университета, 2003. С. 245–274.

9. Нарожный Е.И. Средневековые кочевники Северного Кавказа (некоторые дискуссионные проблемы этнокультурного взаимодействия эпохи Золотой орды). Армавир: ОАО «Армавирское полиграфпредприятие», 2005. 210 с.

10. Нарожный Е.И., Охонько Н.А. Новопавловский могильник XIV века в системе евразийских древностей (МИА Северного Кавказа. Вып. 7) Армавир–Ставрополь: «Полиграфик», 2007. 172 с.

11. Руденко К.А., Казаков Е.П. К вопросу о роли кочевников в развитии материальной культуры Волжской Булгарии и Булгарского улуса Золотой Орды // Поволжская археология. № 4(14), 2015. С. 266–273.

12. Сытый Ю.Н., Скорород В.Н. Находки предметов вооружения как свидетельство погромов городищ в селах Выползов и Шестовица (к постановке проблемы) // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья. Тула: «Куликово поле», 2014. С. 62–71.

13. Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М.: Искусство, 1976. 228 с.

14. Stratum plus. №5. «Нашествие. Пределы катастрофы XIII века». Санкт-Петербург–Одесса–Кишинев–Бухарест: «Stratum», 2016. 395 с.

15. Stratum plus. № 6. «Рах Mongolica и евразийские потрясения XIII–XIV веков». Санкт-Петербург–Одесса–Кишинев–Бухарест: «Stratum», 2016. 419 с.

Сведения об авторе: Евгений Иванович Нарожный – доктор исторических наук, главный специалист НАО «Наследие Кубани» (350063, ул. Красноармейская, 16, Краснодар, Российская Федерация). E-mail: zai_ein@mail.ru

Поступила 20.07.2017 Принята к публикации 30.11.2017

Опубликована 29.12.2017

REFERENCES

1. Vinogradov V.B., Dudarev S.L., Narozhnyi E.I. Osnovnye etapy vseмирnoy istorii. Metodicheskiy material [The Main Stages of World History. Methodical Materials]. *Vostok. Afro-aziatskie soobshchestva. Istoriya i sovremennost'* [Orient. Afro-Asian Communities. History and Modernity]. No. 5. Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 125–135. (In Russian).

2. Dobrolyubskiy A.O. *Kochevniki Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya v epokhu srednevekov'ya* [Nomads of the North-Western Black Sea Region in the Middle Ages]. Kyiv, «Naukova Dumka», 1986. 137 p. (In Russian).

3. *Istoriya Kieva v 3-kh tomakh, 4-kh knigakh*. Vol. 1: *Drevniy i srednevekovyy Kiev* [History of Kyiv in 3 volumes, 4 books. T. 1: Ancient and Medieval Kyiv]. Kyiv, «Naukova Dumka», 1982. 460 p. (In Russian).

4. Medvedev A.F. Tataro-mongol'skie nakonechniki strel v Vostochnoy Evrope [Tatar-Mongol Arrowheads in Eastern Europe]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1966, no. 2, pp. 50–60. (In Russian).

5. Narozhnyi V.E., Narozhnyi E.I. Gornaya zona Vostochnogo Pridar'yal'ya i zolotoordynskie vladeniya (k izucheniyu dinamiki vzaimootnosheniy) [The Mountain Zone of the Eastern Cis-Aralic Region and the Golden Horde Dominions (to the study of the dynamics of mutual relations)]. *Donskie drevnosti*. Is. 10: *Dialog gorodskoy i stepnoy kul'tur na evraziyskom prostranstve. Materialy IV mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati prof. Moscow State University G.A. Fedorova-Davydova (30 sentyabrya-3 oktyabrya 2008 g.)* [Dialogue of Urban and Steppe Cultures on the Eurasian Space. Materials of the IV International Conference Dedicated to the Memory of Moscow State University's Prof. Fedorov-Davydov (September 30–October 3, 2008)]. Azov, 2009, pp. 373–387. (In Russian).

6. Narozhnyi E.I. O nakhodkakh dal'nevostochnykh i yuzhnosibirskikh predmetov XIII veka na Severnom Kavkaze [On the Findings of Far Eastern and South Siberian Objects of the 13th century in the North Caucasus]. *Voprosy severokavkazskoy istorii* [Issues of North Caucasian History]. Is. 5 Armavir, Armavir State Pedagog. Institute's Publ., 2000, pp. 16–20. (In Russian).

7. Narozhnyi E.I. Chernye klobuki na Severnom Kavkaze. O vremeni i usloviyakh peremeshcheniya [Black Hoods in the North Caucasus. About the Time and Conditions of Moving]. *Arkheologiya evropeyskoy lesostepi*. Is. 14: *Evrasiyskaya step' i lesostep' v epokhu rannego srednevekov'ya* [Archaeology of the European Forest-Steppe Zone. Issue. 14: Eurasian Steppe and Forest-Steppe in the Era of the Early Middle Ages]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2000, pp. 138–150. (In Russian).

8. Narozhnyi E.I. O polovetskikh statuyakh i svyatilishchakh XIII–XIV vekov Severnogo Kavkaza i Dona [About the Polovtsian Statues and Sanctuaries of the 13th–14th centuries of the North Caucasus and the Don]. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya* [The Steppes of Europe in the Middle Ages]. Vol. 3. Donetsk, Donetsk State University Publ., 2003, pp. 245–274. (In Russian).

9. Narozhnyi E.I. *Srednevekovye kochevniki Severnogo Kavkaza (nekotorye diskussionnye problemy etnokul'turnogo vzaimovozdeystviya epokhi Zolotoy ordy)* [Medieval Nomads of the North Caucasus (some debatable problems of ethnocultural interaction during the Golden Horde era)]. Armavir, OAO «Armavirskoe poligrafpredpriyatie», 2005. 210 p. (In Russian).

10. Narozhnyi E.I., Okhon'ko N.A. *Novopavlovskiy mogil'nik KhIV veka v sisteme evraziyskikh drevnostey (MIA Severnogo Kavkaza. Is. 7)* [Novopavlovsky Burial Ground of the 14th century in the System of Eurasian Antiquities]. Armavir-Stavropol', «Poligrafik», 2007. 172 p. (In Russian).

11. Rudenko K.A., Kazakov E.P. K voprosu o roli kochevnikov v razvitii material'noy kul'tury Volzhskoy Bulgarii i Bulgarskogo ulusa Zolotoy Ordyy [On the Role of Nomads in the Development of the Material Culture of the Volga Bulgaria and the Bulgarian Ulus of

the Golden Horde]. *Povolzhskaya areologiya* [Archaeology of the Volga Region]. No. 4(14), 2015, pp. 266–273. (In Russian).

12. Sytyy Yu.N., Skorokhod V.N. Nakhodki predmetov vooruzheniya kak svidetel'stvo pogromov gorodishch v selakh Vypolzov i Shestovitsa (k postanovke problemy) [Findings of Armament Items as Evidence of Pogroms of Fortified Settlements in the Villages of Vypolzov and Shestovitsa (to the formulation of the problem)]. *Voinskie traditsii v arkhelogicheskom kontekste: ot pozdnego latena do pozdnego srednevekov'ya* [Military Traditions in the Archaeological Context: From the Late Latin to the Late Middle Ages]. Tula, «Kulikovo pole», 2014, pp. 62–71. (In Russian).

13. Fedorov-Davydov G.A. *Iskusstvo kochevnikov i Zolotoy Ordyy* [The Art of Nomads and the Golden Horde]. Moscow, Iskusstvo, 1976. 228 p. (In Russian).

14. *Stratum plus*. No. 5. «Nashestvie. Predely katastrofy XIII veka» [Stratum plus. 2016. No. 5. “Invasion. Limits of the Catastrophe of the 13th century”]. Sankt-Peterburg–Odessa–Kishinev–Bukharest: «Stratum», 2016. 395 p. (In Russian).

15. *Stratum plus*. No. 6. «Pax Mongolica i evraziyskie potryaseniya XIII–XIV vekov» [Stratum plus. 2016. No. 6. “Pax Mongolica and the Eurasian Turmoil of the 13th–14th centuries”]. Sankt-Peterburg–Odessa–Kishinev–Bukharest: «Stratum», 2016. 419 p. (In Russian).

About the author: Evgeniy I. Narozhnyi – Dr. Sci. (History), chief specialist of Non-public Joint-stock company «Nasledie Kubani» (16, Krasnoarmeyskaya Str., Krasnodar 350063, Russian Federation). E-mail: zai_ein@mail.ru

*Received July 20, 2017 Accepted for publication November 30, 2017
Published December 29, 2017*